

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК ФОРМА ОСОЗНАНИЯ СОЦИОПРИРОДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2007 г.

Е.Н. Кряжева

Марийский государственный университет

selena_sova@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2007

Статья посвящена актуальной общепланетарной задаче – выживания человечества в условиях социально-экологического кризиса. Исследуются проблемы биосферы, гуманистического мировоззрения и его новая установка, специфика социальной экологии и её значение.

Каждый очередной период развития любого явления имеет свои особенности. Характерной формой бытия и развития социальной истории является цивилизация, в которой важную роль играет конкретный тип понимания, осознания мира. Особенность настоящего времени определяется необходимостью осуществления новой жизненной стратегии человечества, нового типа цивилизации, что невозможно без осознания современной социоприродной реальности.

Предшествующая современности история человечества обусловлена цивилизацией с эгоистическим, бездумно-потребительским отношением к природным ресурсам. Результатом стала ситуация, угрожающая общепланетарной социальной жизни. Разрешить ее можно только с помощью взвешенных, научно обоснованных подходов. Однако усилий одних ученых недостаточно. Необходимо изменение сознания, ценностных установок, всего образа жизни каждого человека. Позитивную роль должно сыграть научное просвещение всего населения.

Генезис цивилизации неразрывно связан с уникальной особенностью человека преобразовывать мир с помощью умственных способностей. Отечественные философы В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, М.И. Будыко и др. подчеркивали в своих работах влияние экологических кризисов на стимулирование не биологического средства человеческого выживания – его умственную деятельность. Совершенствование последней предопределило формирование материальной культуры. По мере развития материальной культуры, облегчавшей борьбу человека за существование, высвобождались громадные резервы умственной деятельности [1]. Они, в свою очередь, стимулировали

совершенствование материальной культуры, «что на определенной стадии делало возможным возникновение элементов первых цивилизаций» [2]. Это уже более высокий уровень «достижения Разума».

Развитие технических средств и формирование «протоцивилизации» [3] обусловили начало техногенных катастроф и всех последующих кризисов в истории. Хотя в древний период взаимодействие человека и природы было в форме целостного соприродного бытия, однако совершенствующиеся технологии преобразования предметно-материального мира предопределили неосознанную установку на покорение природы. С XVII века эта установка стала утверждаться. Она обусловила потребительский образ жизни, все нарастающее отчуждение человека от природы, уход его в искусственный мир. Технические средства, изначально способствовавшие становлению человека как разумного существа, были соразмерны человеку, но, развиваясь, превращались все более в средства, «превышающие его», и, тем самым, обостряли противоречия искусственного и естественного в жизнедеятельности социума [4].

Установки на покорение природы, ускоренное развитие технических средств, купли-продажи всего ради прибыли с XIX века стали определяющими причинами негативных последствий воздействия человека на природу. Ученые, прогрессивная общественность акцентировали эту проблему [5]. С 50-х гг. XX века негативные последствия научно-технического прогресса оказались не только несоразмерными, несогласованными с возможностями Природы, ее закономерностями, самим человеком, но и породили противоречия, ставшие основой

глобального кризиса, грозящего мировой катастрофой – омницидом (гибелью всего живого) [6].

Потребительский тип цивилизации достиг пика проявления своей дихотомии. С одной стороны, величественные достижения научной и технической мысли человечества, реализованные во всех сферах его бытия, от обыденно-повседневной до высочайших технологий микромира (нанотехнологии). Человек воздействует на популяционно-генетические структуры растений, животных, может манипулировать и собственными генами. Он освоил и механизмы клонирования. В Японии, США созданы роботы, которые могут дублировать не только интеллектуальные, но и чувственно-эмоциональные способности человека и т.д. С другой стороны, есть обратный результат достижений, обнаруживающий предельно-катастрофическую неразумность деятельности человека. Все ускоряющиеся темпы роста народонаселения, научно-технического прогресса обусловили реальность изменения биосферы, чреватого гибелью человечества. Очевидный пример – ядерные катастрофы (1957 г. – Уинсдейл, 1979 г. – Три-Майл Айленд, 1986 г. – Чернобыль).

Произошли качественные изменения всех процессов природопользования. Возросли объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, причем лишь 1–2% используемого природного ресурса остается в конечном произведенном продукте, а остальное идет в отходы. Многие металлы и сплавы, синтетические волокна, пластмассы и другие вещества не только не известны природе, не соответствуют ей, но вредны для живых организмов. Они не поступают в круговорот, загрязняют литосферу, гидросферу, атмосферу Земли. Основными источниками загрязнения являются автомобили, промышленность, теплоэлектростанции и т.п. Непосредственные загрязнители – окись углерода, соединения свинца, асбестовая пыль, углеводороды, ртуть, кадмий, кобальт и другие металлы и их соединения, которые проникают в почву, растения, животные организмы и человека. В результате «...за какие-нибудь последние 100 лет человеческая деятельность привела к тому, что с лица Земли исчезли (или близки к исчезновению) около 25 тыс. видов высших растений и более 1 тыс. видов позвоночных животных. На грани вымирания находятся или уже вымерли сотни уникальных пород домашних животных» [7].

Возрастающие темпы воздействия антропологического фактора отметил М.И. Будыко: время развития технической цивилизации занимает долю процента от всей истории человечества, а время НТР не превосходит сотых долей процента этой истории [8]. Сегодня встает вопрос о защите не только водоемов, лесов, почв, флоры и фауны Земли, но также атмосферы и ближайшего космоса, который все более становится сферой научной и практической деятельности людей.

В.И. Вернадский назвал результаты деятельности социального человечества «новой геологической силой». В своей работе «Научная мысль как планетное явление» он высказал «глубокие мысли об эволюции человечества в геологическом и социально-историческом масштабах времени... Это первый во всей мировой литературе опыт обобщения эволюции нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса» [9]. В.И. Вернадский выдвинул ряд идей научно-философского синтеза. Им впервые создано учение о биосфере, где с научных позиций обосновано единство человека и природной среды. Он ввел в науку понятия «живое природное тело», «живое вещество» [10]; заложил основы понимания сущности сообществ всех живых организмов и их взаимодействий со средой: «Каждый живой организм в биосфере – природный объект – есть живое природное тело. Живое вещество биосферы есть совокупность живых организмов, в ней живущих» [11]. В.И. Вернадский отметил, что они – основная черта проявления биосферы, поэтому структура и содержание биосферы определяется прошлой и современной деятельностью всех живых организмов, в том числе и человека. «Человек, – писал он, – как всякое живое природное (или естественное) тело неразрывно связан с... биосферой» [12].

Одно из ключевых понятий у В.И. Вернадского – «организованность». Это функция и механизм биосферы. Определяя последнее как непрерывное становление, он отмечал, что организованность живого вещества должна рассматриваться как подвижное равновесие [13]. Нарушение стабильного, равновесного состояния биосферы, переход ее в новое состояние пагубны для человека.

Учение о биосфере В.И. Вернадского все более актуализируется. Оно оказывает огромное влияние на развитие научного знания. Его значение особенно важно и для формирования

нового типа мировоззрения, для изменения мышления, образа жизни человека. В связи с этим нам представляется, что есть необходимость трактовать биосферу в широком смысле слова. С нашей точки зрения, это сложная нелинейная динамическая саморазвивающаяся система с соответствующими количественными и качественными характеристиками, обладающими некой степенью устойчивости, определяющейся наличием стабильных взаимосвязей между компонентами биосферы и внешними факторами. Знание природы биосферы значимо для понимания непосредственной сферы человеческой жизнедеятельности как организма, как целостной системы, неразрывного единства биосферы и социума, для выявления новой системы ценностных нормативов – нравственных, экономических, политических и т.д.

Важность нового типа мировоззрения, т.е. знание природы биосферы, как отмечал Н.Н. Моисеев, «...необходимо, ибо человечество – единый биологический вид и взаимодействует с Природой в рамках некоторой системы стандартов, определяемых логикой Природы» [14]. Нахождение новых общих универсалий, общей системы ценностей должно способствовать реализации стратегического проекта *sustainable development* [15]. Основой понимания новых универсалий (теоретическим ядром) всегда была философия, т.к. она способна генерировать категориальные матрицы, ибо «обладает избыточным содержанием по отношению к науке» [16].

Мировоззренческие категории в своей совокупности функционируют как структуры мышления, как смысло-жизненные ориентиры конкретной цивилизации. Уже сегодня необходимо переходить к новому типу цивилизации. Этому должны способствовать научные знания, соотносимые с социоприродной реальностью, имеющие предметом своего исследования широкое поле многообразных проблем, со сложной системой взаимосвязей различных явлений. Такой наукой является социальная экология. Объект ее изучения универсально широк – отношения природы и общества. Ее особенность в междисциплинарном характере. Она выражает современную социоприродную среду, ее основные черты: глобализацию, сложную структурализацию, многообразность, противоречивость и т.д.

Показательно, что основой социальной экологии стал «социологический подход к

экологии человека, который сначала привел к возникновению экологии человека, или гуманной экологии, а позже – социальной экологии. Гуманная экология (экология человека) определялась как отрасль общей экологии и фактически была биологической концепцией социальных явлений. По мере развития круг ее исследований расширялся, и она начала заниматься вопросами места и роли человека в биосфере, методами определения оптимальных условий для жизни и развития человека, взаимодействием человека с другими компонентами биосферы. Рассмотрение этих вопросов в рамках гуманной экологии привело к появлению социальной экологии» [17].

Одним из первых определил экологию человека и социальную экологию Мак Кензи, известный представитель классической экологии человека. Он определял экологию человека «как науку о пространственных и временных отношениях людей, на которые воздействуют селективные, дистрибутивные и аккомодационные силы среды. Такое определение предмета экологии человека... легло в основу широких исследований пространственного распределения населения и других явлений внутри городских агломераций» [18]. Задачей социальной экологии «...является создание теории эволюции взаимоотношений человека и природы, логики и методологии преобразования природной среды» [19]. Социальная экология призвана уяснить и помочь преодолеть разрыв между человеком и природой, между гуманитарным и естественно-научным знанием, возвысить статус естественного.

В связи с тем что социальная экология – формирующаяся наука, она имеет большое поле разного рода проблем. В частности, существуют разные подходы к вопросу становления социальной экологии. А.А. Горелов считает началом 1961 год – год выхода книги Р. Карсон «Безмолвная весна» об отрицательных экологических последствиях применения ядохимиката ДДТ. У А.А. Горелова три научных направления рассматриваются как три этапа становления социальной экологии [20]. Есть точка зрения, что у социальной экологии нет своего начала, своего самостоятельного статуса, так как она – только раздел социологического знания [21].

Пока еще нет общепризнанного определения социальной экологии. Проиллюстрируем некоторые имеющиеся. «По существу, социальная экология трактуется в общей форме как наука (преимущественно в прогностическом

плане), ориентированная на выявление основных закономерностей и форм взаимодействия человека со средой его обитания, изучение многообразных связей и изменений, происходящих в биосфере под воздействием производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности общества». «Социальная экология – наука (или система научных знаний), образуемая на стыке естествознания, техноконания и человекознания, ориентированная на выявление общих закономерностей взаимоотношений человека, общества и биосферы; основание теории **ноосферы и устойчивого развития**» [22]; «социоэкология – это интегративная междисциплинарная наука, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы в пределах социозкосистем различного иерархического уровня и разрабатывающая научные принципы гармонизации этого взаимодействия посредством рационального природопользования» [23].

Данные определения свидетельствуют, с нашей точки зрения, что, несмотря на имеющиеся различия, в них есть схожее, позволяющее говорить об их некоем единении. Они едины в признании социальной экологии как междисциплинарной формы знания, в трактовке объекта данной науки; есть единство в выделении в качестве ключевого понятия – «социозкосистемы» и некоторых других понятий (Н.М. Мамедов, В.А. Лось и др.); имеются несущественные различия в понимании предмета науки. Но все они едины в выделении основных содержательных элементов; то же касается и формулировки задач, в частности все отмечают задачу изучения путей, средств оптимизации социальной деятельности, направленной на сохранение окружающей среды. Наличие совпадающих положений в ряде предлагаемых определений свидетельствуют, что разрешение имеющихся сложностей возможно и некий консенсус будет найден.

Социальная экология вбирает в свой арсенал достижения других наук, содержательно обогащает их, активизирует процессом экологизации все научное знание, а большее проникновение в социальную проблематику способствует развертыванию ее предметной области и выходу на методологический уровень.

И.А. Пеккер считает, что важна включенность аксиологической составляющей в проблематику социальной экологии, ибо она выявляет методологическую функцию

ценностного подхода к анализу социоприродных процессов и их отражение в социальной экологии. На основании схемы научного опыта В.С. Степина и ряда других моментов она рассматривает социальную экологию как постнеклассическую науку, исследующую открытые, исторически развивающиеся системы (общество – природа) [24].

По нашему мнению, идея постклассической рациональности позитивна [25]. Новый тип рациональности – противоречивая проблема. Нам представляется, что правы те, кто считает, что сегодня надо более внимательно исследовать специфику рациональности, специфику проявления рациональности. В плане социально-экологических научных знаний важно использование классического рационального мышления. Надо проанализировать его определенные интеллектуальные формы с помощью логики, классифицировать их через устоявшиеся стандартизированные процедуры рассуждения, определить наиболее оптимальные, способные обеспечить возможность использования тех из них, которые максимально соответствуют решаемой задаче. Специфика рациональности проявляется не только в умении выбрать то, как действовать, но и в осознанном отказе от других способов и средств [26]. Это весьма ценно, т.к. ориентирует рационально мыслящих людей на учет подобных несоответствий.

С нашей точки зрения, имеет значение предпосылочный период, где была ориентация на человека (экология человека), ибо в тот период наработан позитивный опыт исследования субъекта социума. Это важно для реализации социальной экологией задачи экологизации, рационализации сознания человека. Рациональность по своей природе, как подтверждает история, дихотомична, поэтому ее результаты – во зло или благо – определяются установкой человека. Новая установка должна быть ближе к истинной (гуманной) природе человека как существа нравственно-духовного, рационально мыслящего во благо жизни своей и будущих поколений.

Природопользование – целенаправленный процесс. Цель, как специфический способ детерминации деятельности, должна быть обязательно рационально обоснованной, проанализированной на основе новой социальной установки. Формированию такого

субъекта должна способствовать социальная экология. Она может содействовать и утверждению в обществе предупредительно-ответственного отношения в разных сферах жизнедеятельности социума, что особо важно для устойчивого развития нового типа цивилизации.

Список литературы и примечания

1. Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: «Мысль», 1977. – С. 238.
2. Там же.
3. См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М., 2000. – С. 28.
4. См.: Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород: Издательство «Нижний Новгород», 1994. – С. 17.
5. В частности, Г. Марш «Человек и природа, или О влиянии человека на изменение физико-географических условий природы» (1864 г.). П.А. Чихаев полно и четко изложил проблемы взаимодействия человека и природы. Его особенно волновала проблема гибели лесной растительности и др.
6. См.: Урсул А.Д. Переход цивилизации и России к устойчивому развитию. – М.: Изд-во РАГС, 2005.
7. Алтухов Ю.П. Генетика популяций и сохранение биоразнообразия // Природа. 1996. № 1. – С. 74–75.
8. Будыко М.И. Указ. соч. – С. 230–231.
9. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 9.
10. В.И. Вернадский подчеркивает их значимость для предметного конкретно-научного подхода своего исследования. Он избегает использования понятий «жизнь», «жизненное», дающих возможность выхода за пределы живого организма и его совокупностей в другие конкретные научные дисциплины или философию.
11. Вернадский В.И. Указ. соч. – С. 15.
12. Там же.
13. Там же. – С. 16.
14. Моисеев Н.Н. Указ. соч. – С. 18.
15. Концепция принята в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на саммите, в котором принимала участие и Россия. Концепция получила название sustainable development (устойчивое развитие) цивилизации XXI века – «Наше общее будущее».
16. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. – С. 24.
17. Маркович Д. Социальная экология. – М., 1991. – С. 50.
18. Там же. – С. 52.
19. Горелов А.А. Социальная экология: Учебное пособие. – М., 2004. – С. 27.
20. См.: Горелов А.А. Указ. соч. – С. 13–23.
21. См.: Сосунова И.А. Социальная экология. – М., 1996. – С. 28–40.
22. Лось В.А. Общая и социальная экология. – С. 66, 209.

SOCIAL ECOLOGY AS THE FORM OF COMPREHENSION OF THE SOCIALLY – NATURAL REALITY

E.N. Kryazheva

Article is devoted actual planetary problem – of survival of mankind in conditions of socially-ecological crisis. Problems of biosphere, humanistic outlook and its new installation, specificity of social ecology and its value are investigated.

23. Бачинский Г.А. Социоэкология: теоретические и прикладные аспекты /АН УССР. Львовское отд. Ин-та экономики; Отв. ред. Э.В. Гирусов. – Киев: Наук. думка, 1991. – С. 16.

24. Пеккер И.А. Аксиологические аспекты социальной экологии. Автореф. канд. дис. – 09.00.08. – М.: РАГС, 1998. – С. 4.

25. См.: Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.

26. Гусев С.С. Рациональность и логика // Рациональность и свобода. Тезисы VI международной конференции. Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2005 г. Т. 1.– СПб., 2005. – С. 17.